

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 135–141.

ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;2(44):135–141. ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 070

DOI 10.47475/2070-0695-2022-10217

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ-ФРИЛАНСЕРОВ В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ «СПЕЦОПЕРАЦИИ» В УКРАИНЕ И ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

Владимир Фёдорович Олешко¹, Ольга Сергеевна Мухина²

^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ vladimir.oleshko@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-3001-7391

² olga.mukhina@urfu.ru, ORCID: 0000-0001-8791-6086

Аннотация. «Специальная военная операция» на территории Украины перевернула жизнь миллионов людей. Следующим этапом, повлиявшим на российских граждан, стали беспрецедентные санкции со стороны западных стран. Журналисты-фрилансеры, работая самостоятельно и независимо, избежали многих проблем своих штатных коллег, но получили другие. Авторы статьи предприняли анализ первых, ещё нестабильных последствий сложившейся ситуации для медиафриланса.

Ключевые слова: медиафриланс, журналист-фрилансер, внештатный журналист, санкции, спецоперация, Украина.

Для цитирования: Олешко В. Ф., Мухина О. С. Деятельность журналистов-фрилансеров в условиях медиатизации «спецоперации» в Украине и западных санкций // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 135–141. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10217>.

Original article

THE WORK OF FREELANCE JOURNALISTS IN THE CONDITIONS OF MEDIATIZATION OF THE “SPECIAL MILITARY OPERATION” IN UKRAINE AND WESTERN SANCTIONS

Vladimir F. Oleshko¹, Olga S. Mukhina²

^{1,2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ vladimir.oleshko@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-3001-7391

² olga.mukhina@urfu.ru, ORCID: 0000-0001-8791-6086

Abstract. As the whole world knows, on February 24, 2022, Vladimir Putin announced the beginning of a “special military operation” in Ukraine. The consequences of the events that took place after that radically changed the political and economic life not only of Russia, but of the European continent as a whole. The “special military operation” has turned the lives of millions of people upside down. The next stage that affected Russian citizens was unprecedented sanctions from Western countries. Freelance journalists, working independently, avoided many of the problems of their full-time colleagues, but got the others ones. The authors of the article have carried out an analysis of the first, still unstable consequences of the current situation for media freelancing. The authors analyzed messages in a group for freelance journalists on the VK social network,

© Олешко В. Ф., Мухина О. С., 2022

focusing on the problems that arose during the period from the end of February to the end of March 2022.

Key words: media freelance, freelance journalist, sanctions, special military operation, Ukraine.

For citation: Oleshko V. F., Mukhina O. S. The work of freelance journalists in the conditions of mediatization of the “special military operation” in Ukraine and western sanctions. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2022;2(44):135–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10217>.

Тема медиатизации военных конфликтов неоднократно находила отражение в научных исследованиях как российских, так и зарубежных учёных. В новейшем времени она системно была представлена, например, в докторской диссертации В. М. Амирова [1]. Одним из главных выводов этого и других авторов можно считать тот, где утверждается, что «в современный период тотального селективного восприятия информации относительно военных конфликтов перед объективной журналистикой стоит невероятно сложная задача, которая, на самом деле, звучит довольно просто – придерживаться журналистских стандартов» [4].

Как известно, 24 февраля 2022 года В. Путин обратился к россиянам с речью, в которой объявил о начале «специальной военной операции» на территории Украины. Последствия происшедших в дальнейшем событий кардинально изменили политическую и экономическую жизнь не только России, но прежде всего европейского континента в целом. Исследователям медиа, конечно же, ещё только предстоит системный анализ происшедших в этих условиях трансформаций. В частности, следить за тем, как меняется поведение потребителей и медиаландшафт в новой реальности: санкции, закрытие СМИ и некоторых социальных сетей, исход брендов, сокращение программного обеспечения, необходимого инструментария, лидерство VPN и т.д. Последствия ситуации очень быстро сказались и на журналистах: 4 марта был подписан закон, предусматривающий уголовную ответственность вплоть до 15 лет лишения свободы за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооружённых сил РФ (ст. 207.3 УК РФ). На практике это означает ответственность за публикацию любой информации, противоречащей официальным сообщениям министерства обороны Российской Федерации.

Многие частные/независимые массмедиа были вынуждены прекратить работу или были закрыты за первый месяц «спецоперации». Заблокирован сайт «Медиазона», приостановил вещание телеканал «Дождь» (оба издания признаны иноагентами), закрыто радио «Эхо Москвы», а 28 марта о приостановлении работы объявила «Новая газета». Огромное количество журналистов выехали за рубеж. Всего по данным общественной организации «Роскомсвобода» за период с 24.02.2022 по 30.03.2022 Роскомнадзором было заблокировано 1624 сайта (https://reestr.rublacklist.net/?date_start=24-02-2022&date_end=30-03-2022&status=1&gov=3&paginate_by=50, дата обращения: 30.03.2022). Правда, надо оговориться, что в это число включаются и так называемые зеркала.

Надо понимать, что текущие события значительно обострили международную экономическую и политическую конфронтацию между Россией и западными странами [8], которые ввели беспрецедентные санкции в отношении России, от чего пострадали в первую очередь обычные люди, в том числе журналисты. Как отмечают западные исследователи, экономические санкции доминируют сегодня в мировой политике и существуют как альтернатива вооружённым действиям [11; 12], а в текущей ситуации механизм международного эмоционального резонанса сыграл решающую роль в изменении курса сотрудничества США и основных держав ЕС [7]. Учёные, кстати говоря, обсуждают и варианты влияния ситуации на научную сферу [9; 13]. Проведённые незадолго до «спецоперации» [2; 3; 5] исследования российских авторов о влиянии западных санкций на ситуацию в России, становятся при этом ещё более актуальными.

Таким образом, в условиях, когда редакционные коллективы некоторых российских массмедиа зачастую оказались не готовы к работе в условиях экстремальной ситуации или попросту перестраховывались [6], а другие были закрыты или вынуждены приостановить деятельность, на первый план читательского внимания всё чаще выходили журналисты-фрилансеры. Являясь «независимыми подрядчиками, самозанятыми, одинокими деятелями, которые работают сами по себе и для себя» [10], они, как свидетельствует проведённый нами анализ, не так сильно ощутили последствия происходящего. Прежде всего по причине выбора тематики публикаций: внештатные

авторы, как свидетельствует проведенный нами мониторинг, гораздо реже пишут на политические темы и чаще сосредотачиваются в нишевых изданиях. Однако, в совокупности с налагаемыми западными странами санкциями, кризис постепенно переходит и в сферу медиафриланса. Мы убеждены, что именно сегодня возникла острая потребность в новом научном осмыслении индивидуальной журналистской, в том числе блогерской деятельности, осуществляемой в чрезвычайно сложных, постоянно меняющихся политических и экономических условиях, что было обусловлено с 2020 года мировой пандемией COVID-19, а затем «спецоперацией» и её последствиями. Наш анализ свидетельствовал, что, судя по откликам в социальных сетях и отдельным сообщениям, большую роль в формировании актуальной информационной повестки играют не только штатные журналисты СМИ.

Таким образом, целью проведённого исследования было определение основной проблематики деятельности фрилансеров цифровой эпохи как субъектов информационной деятельности, имеющих возможность влиять на процессы объективного отражения реальности, а также противостоять трансляции откровенно фейковой информации.

Мы проанализировали сообщения в группе «Подслушано Копирайтинг» (https://vk.com/pod_soru, дата обращения: 27.03.2022) социальной сети «ВКонтакте» с целью выявления основных проблем журналистов-фрилансеров в настоящий кризисный момент. За период с 24.02.2022 до 27.03.2022 найдено 65 постов на исследуемую тему. Следует добавить, что журналисты, переходящие на фриланс, часто берут работы, называемые копирайтингом, чем и обосновывается наш выбор площадки для анализа. Кроме того, текст сообщений в данной группе свидетельствует о том, что её подписчики по факту занимаются журналистской работой.

Мы включили в анализ абсолютно все посты за указанный период – первый из них появился уже 24 февраля днём. Основные проблемы, волнующие внештатных авторов:

1. Первый и главный страх – достаточным ли теперь будет количество заказов, будет ли в принципе работа.

Этот вопрос в ленте группы за проанализированный период поднимался неоднократно. Первый раз – 27 февраля – ещё не было конкретики:

– 77 % ответивших придерживались философского и позитивного подхода, считая, что в целом всё будет хорошо («Не весь же бизнес на всей планете рухнет, правильно?» (Лидия Д.); «В интернете много интересных направлений. Думаю, что переживать не стоит: я рассчитываю начать зарабатывать больше, вернее, продолжать расти в доходах» (Галина В.); «От изменения ситуаций, политической и экономической, количество людей, умеющих писать грамотно и полезно, не изменится. Бизнесу, как и раньше, будут нужны услуги копирайтеров» (Александр В.));

– оставшиеся 23 % пользователей, настроенные скорее негативно, отметили состояние полной неопределённости («Пока всё выглядит довольно зыбким» (Анна А.); «Из-за инфляции цены будут расти, и тот, кто не проиндексирует свои гонорары, ощутимо просядет в качестве жизни» (Павел М.); «Работа-то, может, и будет. Но как оплату за неё получать?» (Таня П.) – сообщение, посвящённое проблемам с международными платежами).

Далее аналогичный вопрос пользователи обсуждали 2, 4, 9, 11 и 22 марта. Статистику ответов можно представить следующим графиком:

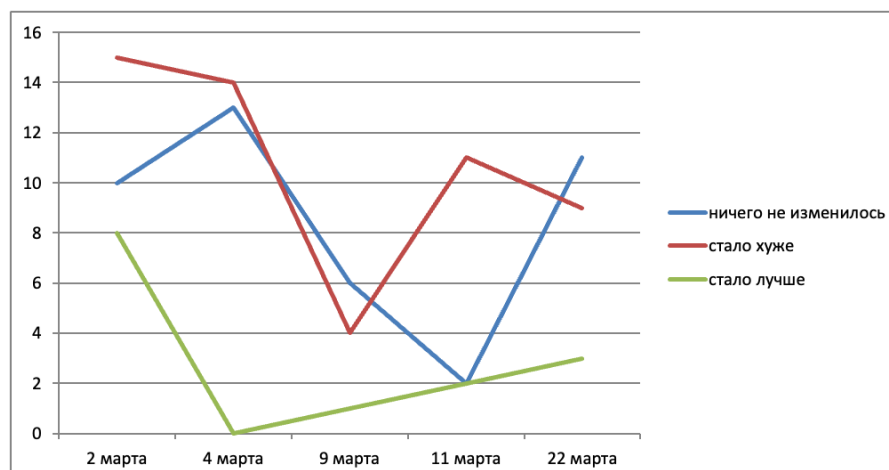

Рис. 1. Статистика успешности деятельности журналистов-фрилансеров в марте 2022 года

Таким образом, можно констатировать, во-первых, абсолютную нестабильность ситуации (что, конечно, предсказуемо). Второй вывод в том, что специалистов, отметивших потерю заказчиков и/или заработка, в каждом опросе было больше, чем тех, кто улучшил своё положение.

При последнем опросе 22 марта ситуация, похоже, немного выровнялась для фрилансеров:

– 48 % указали, что ситуация стабильна («Как работал, так и работаю. Даже с Украины заказы идут» (Владимир Т.); «Первую неделю только было тихо. Сейчас как обычно» (Екатерина));

– 39 % отметили, что стало хуже («В декабре было 12 клиентов, осталось три» (Даша К.); «Ушел стабильный клиент» (Катя Б.); «Работы не уменьшилось. Но один постоянный крупный клиент урезал ставку» (Александр Д.); «Я в поисках клиента, 2 свернули работу, остался один и тот урезал всё максимально» (Олеся Ч.));

– 13 % отметили улучшения («Из-за блокировки соцсети взлетели ценники – то есть у меня прайс поднялся» (Елена Г.); «Цены довольно сильно поднял, но, как ни странно, заказов стало больше» (Александр Е.); «Попёрло, даже отказываю» (Елена Т.)).

2. Вторая проблема – вопрос оплаты и в частности способов оплаты между разными странами. Здесь надо пояснить, что в работе фрилансеров никогда не было границ (кроме, пожалуй, языкового барьера, если специалист не знает языка). Работать на множество городов и даже стран – это естественная часть жизни внештатного автора. Особенно это верно для русскоязычного сегмента Интернета: заказчики и авторы из всех стран бывшего СССР всегда сотрудничали друг с другом, но лишь сейчас вспомнили, что являются гражданами разных государств. Множество сообщений в анализируемой группе посвящены вопросам, как теперь осуществлять международные платежи, причём с проблемами столкнулись авторы и из России, и из Украины, и из Казахстана, и из других стран. Россияне и украинцы чаще всего не могут осуществить платёж технически, остальные – страдают от скачков курсов доллара и евро, от которых сильно зависят (это в целом касается фрилансеров из всех стран). Многие находятся в состоянии неопределённости и не могут решить, стоит ли переводить полученную оплату в рубли по текущему курсу.

Добавим и результаты опроса на другой площадке для внештатных авторов – в Telegram-канале «Freelance Choice. Вакансии по копирайтингу» (<https://t.me/freelancechoice/2636>, дата обращения: 30.03.2022). Канал публикует в первую очередь вакансии для внештатных авторов, поэтому там мало информации для нашего анализа, однако 29.03.2022 на канале опубликовали опрос на тему наличия проблем с платежами от зарубежных заказчиков. В опросе приняли участие 133 подписчика (на 30.03.2022). Ответы распределились следующим образом:

– 47 % ответили, что проблема их не коснулась;

– 26 % столкнулись с проблемой и не решили её;

– 10 % также столкнулись с данной проблемой, но нашли решение;

– оставшиеся 17 % затруднились сделать выбор из имеющихся вариантов.

Возвращаясь к анализу группы «Подслушано Копирайтинг» в социальной сети «ВКонтакте» добавим, что внештатные авторы уточняли у коллег и другой дискуссионный вопрос: стоит ли в текущей ситуации поднимать цены на свои услуги:

– ровно половина ответивших пока решила ничего не менять («Сейчас бы не потерять, что есть... Дождусь стабилизации и тогда приму решение» (Евгения К.); «Мои заказчики все из России и в том же положении, что и я» (Евгения С.); «Какие цены? Тут удержаться бы» (Павел К.));

– 43 % ответивших считают, что цены надо повышать, но в основном добавляют, что делать это будут чуть позже, указывая срок около месяца или до условной стабилизации обстановки («Уже повысил пропорционально показателю инфляции и ключевой ставке ЦБ» (Дмитрий Г.); «Немного устаканится обстановка – и тогда да, конечно. Доллар вырос на 50 %, цены надо как минимум на столько же повышать, чтобы не потерять в качестве жизни» (Павел М.); «Однозначно буду. Но не прямо сейчас, и пока не знаю, насколько» (Анна Н.); «Я думаю только о небольшом повышении на 10 %» (Светлана С.); «Буду соответственно доллару. Но через месяц» (Любовь К.));

– один человек указал на снижение цен («Одному постоянному даже понизила временно по его просьбе <...> ради него войду в положение» (Таня П.)).

3. Следующий вопрос, у многих вызывающий беспокойство, – отключение социальных сетей Facebook и Instagram (21 марта суд в Москве признал Meta экстремистской организацией, после чего Facebook и Instagram в России запрещены), вынужденный переход

на другие площадки, потеря в связи с этим подписчиков и заказчиков, технические проблемы с копированием и переносом старого контента. Самые популярные варианты замены – Telegram и Яндекс.Дзен.

4. Страх перед отключением Интернета (поскольку именно фрилансеры полностью зависят от него).

5. Страх перед потенциально большим потоком конкурентов ввиду потери работы многими штатными коллегами.

6. Страх перед потенциальным запретом сервисов Google, в связи с чем фрилансеры консультируются друг у друга по поводу скачивания Google-документов.

7. Проблемы с уплатой налогов привычным способом (через приложение), ввиду того, что Google Pay перестал работать в России.

8. Вопрос по переносу сайта на российский хостинг.

9. Вопрос, как меняются темы заказываемых фрилансерам материалов.

Несколько раз встречались и вопросы от новичков о том, стоит ли переходить на фриланс в такой нестабильной обстановке, а также от опытных фрилансеров о том, не пора ли возвращаться в штат. Интересно, что, несмотря на очевидные проблемы, абсолютно все ответившие рекомендовали внештатную работу.

Неоднократно встречались также сообщения общего характера, со свидетельствами паники или, напротив, со словами психологической поддержки. Переход на политические дискуссии имел место почти в каждом анализируемом посте, что, конечно, является следствием эмоциональной кризисной ситуации, но быстро прерывался указанием кого-то из пользователей (часто самих дискутирующих) на то, что группа предназначена для других целей.

За проанализированный период администрация группы опубликовала также несколько инструкций по работе в сложившихся условиях. В числе рекомендаций авторам, указывали, в частности

- упрощать (сконцентрироваться на простых конкретных вопросах, а не общемировых);
- не писать ничего долгосрочного (никаких лонгридов, которые могут завтра потерять актуальность);
- отслеживать, что сейчас важно целевой аудитории, и освещать эти темы.

В заключение отметим, что представленный анализ является попыткой изучения лишь первых последствий «спецоперации» и введённых в отношении России санкций. На момент написания настоящей статьи ситуация, к сожалению, не завершена. Журналисты-фрилансеры, наряду с проблемами, общими для всех нас, сильно зависят от международных платежей, курсов валют, зарубежных социальных сетей и в целом от международных отношений. Внештатные авторы, свободные от офисов, всегда работали вне государственных границ, так что теперь им придётся перестраиваться под новые условия существования. Но новейшая медийная практика позволяет выделить в качестве однозначного утверждения тот факт, что они являются отныне активнейшими субъектами, формирующими актуальную информационную повестку. Вероятно, с признанием важности выделенных нами проблем постепенно будет меняться профессиональная культура представителей медиаотрасли, а также будут трансформироваться формы, методы, способы системного медиаобразования не только представителей массовой аудитории, но и гражданских журналистов и блогеров.

Список источников

1. Амиров В. М. Российская журналистика вооружённых конфликтов: современные практики и тенденции развития // Дисс ... док. филол. н.: 10.01.10 – Журналистика. Екатеринбург, УрФУ, 2021. 311 с.

2. Анхель Х. Л. И., Линников А. С., Середа А. В., Минаков А. С. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 1. С. 198–214.

3. Диасамидзе Ф., Мовсесян А. С., Степанян В. В., Цветаева А. Ю. Проблемы и вызовы экономических и санкционных отношений России и США // В сборнике: актуальные вопросы экономики. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 52–54.

4. Зайцева В. Ю., Коломийцева Е. Ю. Процесс медиатизации военных конфликтов: теоретический аспект // *Культура: теория и практика*. 2017. № 4 (19). С. 11.
5. Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. Москва: Инфра-М, 2022. 201 с.
6. Маркович А. Д. Деятельность журналиста в условиях экстремальной ситуации: проблемы травматичности и стрессоустойчивости // *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика*. 2020. № 2. С. 32–36.
7. Beauregard P. International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia // *Cooperation and Conflict*. 2022. № 57 (1). Pp. 25–42.
8. Christen E., Felbermayr G. J. Sanctions policy against Russia [Sanktionspolitik gegen Russland] // *Wirtschaftsdienst*. 2022. № 102 (2). Pp. 70–71.
9. Chumachenko D. Ukraine: thousands sign plea for scientific sanctions against Russia // *Nature*. 2022. № 603 (7901). P. 393.
10. Massey B., Elmore C. Freelancing in Journalism // *ResearchGate*. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.818>.
11. Meissner K. How to sanction international wrongdoing? The design of EU restrictive measures // *Review of International Organizations*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11558-022-09458-0>.
12. Mulder N. *The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. United States: Cornell University. 2022. 434 p.
13. Pulverer B. Rubble to Rouble: how can science respond to war? // *EMBO Reports*. 2022. Vol. 23. Issue 4. DOI: <https://doi.org/10.15252/embr.202255002>.

References

1. Amirov, V. M. (2021). *Russian journalism of armed conflicts: modern practices and development trends* [Rossijskaya zhurnalistika vooruzhennykh konfliktov: sovremennye praktiki i tendencii razvitiya]. Yekaterinburg, UrFU (in Russ.).
2. Angel, J. L. I., Linnikov, A. S., Sereda, A. V. & Minakov, A. S. (2022). Current ways to protect the rights and ensure the economic security of russian individuals and legal entities in the context of international economic sanctions [Aktual'nye sposoby yuridicheskoy zashchity rossijskih lic v obstanovke mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sankcij]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 26 (1), pp. 198–214 (in Russ.).
3. Diasamidze, F., Movsesyan, A. S., Stepanyan, V. V. & Tsvetaeva, A. Y. (2022). Problems and challenges of economic and sanctions relations between Russia and the USA [Problemy i vyzovy ekonomicheskikh i sankcionnykh otnoshenij Rossii i SSHA]. *Current economic issues* [Aktual'nye voprosy ekonomiki] (pp. 52–54). Penza, Science and Education (in Russ.).
4. Zaitsev, V. Y. & Kolomiytseva, E. Y. (2017). The process of mediatization of military conflicts: theoretical aspect [Process mediatizacii voennykh konfliktov: teoreticheskij aspekt]. *Culture: theory and practice* [Kul'tura: teoriya i praktika], 4 (19), p. 11 (in Russ.).
5. Kazantsev, S. (2022). *Anti-russian sanctions: damage assessment* [Antirossijskie sankcii: oценка ushcherba]. Moscow, Infra-M (in Russ.).
6. Markovich, A. D. (2020). Journalist's activity in extreme situation: problems of traumogenicity and stress resistance [Deyatel'nost' zhurnalista v usloviyah ekstremal'noj situacii: problemy travmogennosti i stressoustojchivosti]. *Journal of the Belarusian State University. Journalism. Pedagogy* [Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika. Pedagogika], 2, pp. 32–36 (in Russ.).
7. Beauregard, P. (2022). International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia. *Cooperation and Conflict*, 57 (1), pp. 25–42.
8. Christen, E. & Felbermayr, G. J. (2022). Sanctions policy against Russia [Sanktionspolitik gegen Russland]. *Wirtschaftsdienst*, 102 (2), pp. 70–71.
9. Chumachenko, D. (2022). Ukraine: thousands sign plea for scientific sanctions against Russia. *Nature*, 603(7901), p. 393.
10. Massey, B. & Elmore, C. (2018). Freelancing in Journalism. *ResearchGate*. DOI: [10.1093/acrefore/9780190228613.013.818](https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.818)
11. Meissner, K. (2022). How to sanction international wrongdoing? The design of EU restrictive measures. *Review of International Organizations*. DOI: [10.1007/s11558-022-09458-0](https://doi.org/10.1007/s11558-022-09458-0)

12. Mulder, N. (2022). *The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. United States, Cornell University.

13. Pulverer, B. (2022). Rubble to Rouble: how can science respond to war? *EMBO Reports*. DOI: 10.15252/embr.202255002

Информация об авторах

В. Ф. Олешко – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий, департамент «Факультет журналистики».

О. С. Мухина – аспирант и ассистент кафедры периодической печати и сетевых изданий, департамент «Факультет журналистики».

Information about the authors

Vladimir F. Oleshko – PhD, Prof., Head of the Department of Periodical Press and Online Media, Journalism Department.

Olga S. Mukhina – PhD student and assistant of the Department of Periodical Press and Online Media, Journalism Department.

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 03.04.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022;
принята к публикации 18.04.2022.

The article was submitted 03.04.2022; approved after reviewing 15.04.2022;
accepted for publication 18.04.2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.